

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 9

ББК 63.3

П 16

А.Д. Панеш

Геополитическое положение Черкесии в период русско-турецкой войны 1806-1812 гг.

Аннотация:

В статье рассматривается характер взаимоотношений адыгов с Турцией и Россией в период войны 1806-1812 гг. Основное внимание обращается на геополитическое положение Западной Черкесии в процессе военно-политического взаимодействия России с Османской империей.

Ключевые слова:

Адыги, Россия, Турция, геополитика, взаимодействие, война, гибкая и рациональная политика.

Напряженность в русско-турецких отношениях свидетельствовала о том, что черкесский вопрос приобретал все более острый характер. С конца 1805 г. во внешней политике Турции происходят значительные изменения. Они были связаны с политикой Наполеона, разгромившего под Аустерлицем австро-русскую армию. Турецкие власти, получив поддержку Франции, перестали считаться с интересами России. Турция стремилась использовать благоприятно сложившуюся международную обстановку «для восстановления своей гегемонии в районе Черного моря и возвращения утраченных там ранее позиций»¹. С 1806 г. султанское правительство, заручившись поддержкой Франции, все чаще нарушало подписанные с Россией соглашения и отказывалось от выполнения взятых на себя обязательств². Турецкие власти препятствовали свободному проходу русских торговых судов через проливы Босфор и Дарданеллы, задерживали грузы, арестовывали подданных России. Это отрицательно сказывалось на развитии черноморской торговли. Турция открыто игнорировала привилегии Дунайских княжеств Молдавии и Валахии, полученные ими по Ясскому миру 1791 г. Готовясь к войне, она укрепляла с помощью французских специалистов свою боевую мощь на Черноморском побережье Кавказа. Все эти действия Порты послужили поводом к русско-турецкой войне, которая началась 30 декабря 1806 г.³

Положение России оказалось весьма тяжелым. Образовалось два театра военных действий – балканский и кавказский. Чрезвычайно неблагоприятная для России военно-политическая обстановка сложилась на Кавказе, где еще с 1804 г. шла война с Ираном: из 22-тысячной кавказской русской армии только 11 тыс. солдат стояло в Закавказье. Силы были недостаточны для ведения войны на двух фронтах – против Ирана и Турции, поэтому основной задачей для России стало заключение мира или хотя бы перемирия с Ираном, тем более что англо-французская дипломатия старалась создать единый фронт Ирана и Турции против России⁴.

Важное значение для России имел северокавказский театр военных действий, где находилась часть русских войск.

Для Ирана и Турции главными плацдармами являлись Дагестан и Черкесия, откуда они намеревались вести наступления против русских войск. Поэтому Россия вынуждена была держать здесь часть своих сил⁵.

Объявляя войну России, султанское правительство рассчитывало, что мусульманское население Кавказа выступит на стороне Турции. Такие же надежды на поддержку кавказских горцев возлагал иранский шах. Правящие круги Ирана и Турции через своих агентов обращались к мусульманскому населению Северного Кавказа с призывом «истребить русских гяуров». Так, в одном из воззваний турецкого султана говорилось: «Все верные магометане должны согласиться на соединение друг с другом для наказания беззаконных москочцев и их истребления, что повелевает и святой коран... Соединясь с анапским комендантом и помощником сераскиром Сеид Гуссейном-пашой и с прочими нами назначенными чиновниками, будете вместе стараться наказать русских... Старайтесь при помощи божией делать в имени неприятельском грабительство и нападения, с тем разоряя их города и семейства с имуществами, увлекая в плен, истребляйте неверных»⁶.

На Северном Кавказе агенты Ирана особое внимание уделяли Дагестану, а также Центральному Кавказу, где проходили важнейшие коммуникации, соединявшие Россию с Закавказьем⁷. Однако большинство дагестанских владетелей не поддержало шаха⁸.

В создавшейся сложной военно-политической обстановке большое значение имело отношение народов Кавказа к войне России с Ираном и Турцией. Историк А.Н. Петров показывает кавказских горцев как сторонников Турции и Ирана в войне против России, что они единодушно поднялись на «священную войну»: «...черкесы с восторгом приняли воззвание турецкого султана к фанатичной борьбе против России»⁹.

В сложной военно-политической ситуации адыги не выступили на стороне Ирана и Турции и поддержали Россию. Когда анапский паша обратился с письмом к черкесским князьям и предложил выставить против русских войско, то адыги «не согласились быть в Анапе в услужении и отказались». Военное командование на Куба-

ни в своих донесениях к генералу И.В. Гудовичу сообщало, что адыги «не имеют никакого согласия к стороне турецкой, а желают быть под покровительством России в верности своей навсегда»¹⁰. Еще более категоричным был ответ кабардинцев на предложение анапского паши выступить совместными силами против России: «Мы испытали уже несколько раз обольщаться турецким золотом и довели себя тем до совершенного разорения, так что ежели бы не столько была милосердна Россия, то бы мы уже давно в корень были истреблены и при теперешних наших бедных обстоятельствах, когда бог нас наказал и морская язва истребила почти половину народа, до того дошли, что ежели бы Россия не помогла нам хлебом, то бы мы и последние все померли голодной смертью»¹¹.

Военное командование на Кавказе в качестве главной задачи выдвигало овладение опорными пунктами Турции на Черноморском побережье Кавказа, которые представляли собой военно-стратегическую базу, откуда турецкие паши вторгались в Грузию и Черкессию. Турецкие крепости Поти и Анапа играли важную роль и их взятие заметно укрепило бы стратегические позиции России в Западной Грузии и Черкессии.

В этом отношении весьма интересным представляется «Записка о северо-восточном берегу Черного моря»¹², составленная статским советником С. Броневским по заданию российского правительства уже в начале войны. В «Записке» указаны две главные причины, которые «должны побудить турок упорствовать в удержании» адыгов и абхазцев «в мнимом их подданстве» Турции: использование черкесов, во-первых, для нападения на русские пограничные линии; во-вторых, для расширения адыго-турецкой торговли, и прежде всего работорговли. Новая война с Турцией, как подчеркивал автор «Записки», дает возможность формального признания правительством Турции присоединения Западной Грузии к России, «признания черкесов за кубанских и абхазов независимыми и весь берег их нейтральным для обеих империй, вследствие чего вывести оттуда турецкие гарнизоны и подорвать все крепости от Анапы до Поти». Вместе с тем «для упрочения позиций России на Кавказе» и для приведения кавказских горцев в «послушание» С. Броневский считал необходимым установление российского владычества на всем Черноморском побережье Кавказа.

Главнокомандующий Кавказской армией А.П. Тормасов в марте 1809 г. в своей «Записке» более конкретно сформулировал политические цели России в Закавказье и на Северном Кавказе¹³. Как и С. Броневский, он особое внимание уделял укреплению позиций России на Кавказском побережье Черного моря, и в частности в Черкессии¹⁴.

Пользуясь благоприятной ситуацией на Черном море, что турецкий флот не показывался в Черном море, эскадра контр-адмирала Пустошкина в апреле 1807 г., разбив турецкий гарнизон в Анапе, вывела из строя эту крепость и заняла ее. Предав огню все городские строения, взорвав укрепления, эскадра Пустошкина вернулась в Севастополь¹⁵. Одновременно русские войска одержали блестящую победу над многочисленными турецкими войсками в Закавказье¹⁶.

Таким образом, в ходе первого этапа войны Россия упрочила свои позиции в Мингрелии и Имеретии. Стра-

тегические позиции Турции были ослаблены, ее войска лишились возможности активно вести наступательные действия со стороны Кубани на Северный Кавказ и в Закавказье. В сентябре 1807 г. с наступлением перемирия, развернулась острая дипломатическая борьба между Россией, Турцией, Ираном и западными державами – Англией и Францией. Вмешательство французских и английских дипломатов тормозило переговорный процесс между Россией и Турцией. Кавказский вопрос занимал центральное место в дипломатической борьбе держав. Турция отказывалась признать за Россией Восточную и Западную Грузию, крепости Поти и Анапу. Это привело к возобновлению военных действий в марте 1809 г.

Успешное наступление России в первый период войны, не повлияло на позиции Турции на Черноморском побережье. Она еще удерживала почти все порты, что значительно усиливало ее стратегическую инициативу в войне. Попытки турецкого командования втянуть адыгов в войну против России были безуспешными. Русские войска в Грузии были частично отрезаны от морских и сухопутных сообщений и тем самым лишены возможности получать дополнительные силы и военное снаряжение из России. Продолжавшаяся война с Ираном также осложняла положение России на Кавказе. Другим важным фактором, значительно влиявшим на военно-политическую обстановку являлась борьба кавказских горцев за независимость. В связи с этим Россия держала на Кавказской линии значительные силы (23531 чел.), другая часть русских войск находилась в Закавказье (18490 чел.). Главное же внимание Черноморского флота в течение 1809 г. было обращено на защиту берегов Крыма, поскольку восемь английских и пятнадцать турецких военных кораблей с экипажем в 20 тыс. чел. должны были начать военные действия в Крыму¹⁷.

Черноморский флот России под командованием маркиза де Траверсе почти два месяца простоял у Севастополя в оборонительном положении, а турецкие суда беспрепятственно ходили вдоль Кавказского побережья. Турция снова укрепила крепость Анапу и пыталась наладить контакты с адыгами. Следует отметить, что участвовавшие нападения адыгов на Кубанскую линию были связаны не только с турецкой пропагандой. Активизация боевых действий черкесов была вызвана колонизаторской политикой царизма. Напряженность в адыго-русских отношениях создавалась отсутствием гибкой и рациональной тактики в российской политике на Кавказе. Определенное влияние на адыгов оказывала, конечно, и Турция, преследовавшая свои военно-политические цели¹⁸.

По распоряжению Александра I оборона Кубани была возложена на командира Черноморского флота маркиза де Траверсе, считавшего лучшим средством удержать адыгов от набегов на Кубанскую линию нападение на их владения. Укрепив русские войска на Кубани, он отправил к Анапе и Суджук-Кале отряд черноморских казаков под командованием генерал-майора Панчулидзе и несколько военных судов. Кроме того, особый отряд из черноморского войска был подготовлен для похода за Кубань¹⁹.

15 июня 1809 г. русский десантный отряд снова овладел Анапой, что позволило войскам проникнуть вглубь адыгских земель. Вторжение царских войска в Черкессию

сопровождалось разорением селений и гибелью людей. Эта акция была направлена на то, чтобы заставить адыгов добровольно покориться России.

В течение 1809–1810 гг. русские войска овладели всеми опорными пунктами Турции на Черноморском побережье Кавказа от устья Кубани до устья Риони (Анапой, Суджук-Кале, Сухумом, Анаклией, Поти). Это изменило стратегические позиции России на кавказском театре военных действий, а также обусловило переход Грузии и Абхазии под протекторат России.

Выше было отмечено, что урегулированию адыгских отношений мешали колонизаторские методы в политике царизма. Это отражалось и на отношении адыгской знати к России, в среде которой наметилась тенденция к сближению с северным соседом. Определенное влияние на настроения адыгов оказывали призывы турецких и иранских агентов к войне против России.

К этому времени международная обстановка сложилась не в пользу России. Усилиями англо-французских дипломатов были сорваны мирные переговоры 1807–1809 гг. между Россией и Ираном. «Вес английского золота, – писал А. П. Тормасов, – щедрой рукой рассыпаемого в Персии, произвел обыкновенное свое действие в сем народе, жадном к деньгам, и дал другой оборот к нашим делам.. правительство Персии вместо переговоров о мире подвинуло собранные свои войска к нашим границам в разных пунктах и открыло военные действия»²⁰. Далее он сообщал, что иранское и турецкое правительства за счет английского золота восстанавливают против России «всех соседей Грузии», рассылая притом «повсюду возмутительные фирманы».

В конце 1810 г. Иран и Турция заключили военный союз, направленный против России. Это значительно осложнило военно-политическую обстановку на Кавказе. Усилия турецкого султана и иранского шаха были направлены на то, чтобы поднять против России все мусульманское население Кавказа, особенно горские народы, живущие по соседству с Кавказской линией, – закубанских адыгов, кабардинцев, чеченцев, ингушей, осетин, дагестанцев. А.П. Тормасов писал, что «ни один еще год не возникали такие беспокойства от горских народов, сопредельных нашей Кавказской линии, как ныне чрез восстание закубанцев, кабардинцев и чеченцев»²¹. Причины восстания А.П. Тормасов видел в ирано-турецких происках, а также в том, что горские феодалы потеряли со взятием Анапы русскими «всякую надежду на помощь турок» и, следовательно, должны «покорить беспокойный свой дух власти России»²².

В данном случае А.П. Тормасов выражает обеспокоенность растущей напряженностью во взаимоотношениях России с народами Северного Кавказа. Понимая важную геополитическую роль этого региона, военное командование стремилось упрочить свои позиции и проводило активный поиск форм взаимодействия с местным населением. Однако практическая реализация этой политики сталкивалась с незнанием или игнорированием кавказских реалий российскими военачальниками. Вместе с тем Турция и Иран призывали адыгских феодалов объединиться и признать руководителем анапского пашу.

По приказу турецкого султана анапский паша направил во все районы Северного Кавказа чиновников с пору-

чением «для наклонения народов, чтобы они объявили непременно свое желание назвать себя верноподданными турецкому султану» и внушить им, что «они живут под российской властью не по собственному своему желанию»²³. Но большинство горцев не поддались на уговоры турецких агентов, а пожелали «жить сами по себе» и «быть мирными по отношению к России»²⁴.

Для того чтобы полностью изолировать адыгов от влияния Турции, Россия учреждает крейсерство своих военных судов вдоль Черноморского побережья Кавказа на всем пространстве от Анапы до Поти. Так, в течение 1810–1811 гг. были задержаны не только турецкие, но и несколько французских судов с военным грузом для горских феодалов, экипажи которых состояли из турок²⁵. В связи с этим министр иностранных дел Н.П. Румянцев в ноте от 23 августа 1811 г. Лористану, французскому послу в Петербурге, дал понять, «сколь серьезны мотивы русского правительства для недовольства... злоупотреблением французским флагом, который был использован в интересах врагов России»²⁶.

Крейсерство российских военных судов вдоль Черноморского побережья встревожило турецкое правительство, которое искало различные формы и средства для удержания своего влияния на адыгов. Поддержка Франции и особенно Англии в определенной мере усиливала позицию Турции в черкесском вопросе. Чтобы склонить адыгов к выступлению против России, султан обещал прислать им 70-тысячное войско²⁷.

В 1811 г. на мирных переговорах между Россией и Турцией российское правительство настаивало на том, чтобы «на Кавказе граница осталась в том виде, в каком она находится по день заключения мира»²⁸. Однако турецкая делегация решительно отказалась принять это условие, выдвинув в свою очередь встречное требование о немедленном выводе русских войск с Кавказского побережья Черного моря от Анапы до Риони, а великий визирь Бекир-бей в беседе с драгоманом русской миссии в Стамбуле А. Фонтоном заявил, что «султан придает большое значение сохранению за Турцией абхазских и черкесских земель» и что «султан скорее предпочел бы погибнуть во главе своих войск, чем уступить хотя бы пядь мусульманской земли»²⁹. Заявление великого визиря, конечно же, не отражает реальной картины адыгосманских отношений. Турция не могла сохранить за собой черкесские земли, потому что, она никогда ими не владела.

1811–1812 гг. отмечены рядом побед русских войск над турками на Кавказском и Балканском театрах военных действий. Это ускорило подписание 16 мая 1812 г. Бухарестского мирного договора, ст. 6 которого гласила, что границы между Россией и Турцией на Кавказе «восстанавливаются совершенно так, как оные были прежде, до войны», и потому «российский императорский двор отдает... Порте Оттоманской в таком состоянии, в каком теперь находятся крепости и замки, внутри сей границы лежащие и оружием его завоеванные, купно с городами, местечками, селениями, жилищами и со всем тем, что сия земля в себе содержит»³⁰.

Статья 6 договора обязывала Россию вернуть Турции лишь Анапу, Поти и Ахалкалаки. Н.П. Румянцев писал М.Б. Ртищеву: «По смыслу оной статьи ясно разуме-

ется, что она отнюдь не относится до владений и областей, которые прежде в продолжение последней войны нашей с Портою добровольно покорились скипетру Его Величества и присоединились к Российской империи, а потому и никакое притязание со стороны Порты на сии области и владения не должно быть уважено. Содержание оной статьи касается единственно до тех только крепостей и замков с землями, к ним принадлежащими, которые в нынешнюю войну у турок завоеваны силою оружия»³¹.

Анапа и Суджук-Кале были возвращены Турции. Таким образом, русско-турецкая война 1806-1812 гг. показала роль и место Черкесии в геополитической стратегии России. Война также выявила сложности и противоречия во взаимоотношениях адыгов с Турцией и Россией. Было очевидно, что продвижение России на Северо-Западном Кавказе зависит от гибкой и сбалансированной политики в отношении Черкесии.

Российской дипломатии на переговорах в Бухаресте приходилось учитывать и осложнившуюся международную обстановку. Армия Наполеона готовилась к нашествию на Россию.

Примечания:

- ¹ Фадеев А. В. Россия и Кавказ в первой трети XIX в. М., 1960. – С. 126.
- ² Гулия Д. г. К истории Восточного вопроса. Сухуми, 1978. – С. 28–29.
- ³ Касумов А.Х. Северо-Западный Кавказ в русско-турецких войнах и международные отношения XIX века. Ростов-на-Дону, 1989. – С.62.
- ⁴ Кортва Н. М. Грузия в русско-турецкой войне 1806–1812 гг. Тбилиси, 1965. – С. 27.

- ⁵ Петров А. Н. Война России с Турцией в 1806–1812 гг. СПб., 1885. Т. 1. – С. 279.
- ⁶ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Главный архив. 1–13. 1809–1811. Д. 7. Л. 143.
- ⁷ Киняпина Н.С. М.М. Блиев, В.В. Дегоев. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России. М., 1984. – С.115.
- ⁸ Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1995. – С.195.
- ⁹ Петров А. Н. Указ. соч. – С. 288.
- ¹⁰ Акты Кавказской археографической комиссии (АКАК). Тифлис, 1895. Т.3. – С. С. 627–628.
- ¹¹ Там же. – С. 651.
- ¹² АВПРИ. Ф. Главный архив. П–11. Оп. 5. Д. 2. Л. 11–24.
- ¹³ Российский государственный военно-исторический архив. Ф. ВУА. Д. 332. Л. 9–12.
- ¹⁴ Касумов А.Х. Указ соч. – С.64.
- ¹⁵ Петров А. Н. Указ. соч. – С. 340.
- ¹⁶ Касумов А.Х. Указ соч. – С.64.
- ¹⁷ Петров А. Н. Указ. соч. – С. 531.
- ¹⁸ Потто В. Утверждение русского владычества на Кавказе. Тифлис, 1904. Т. 3. Ч. 1. – С. 93.
- ¹⁹ Внешняя политика России XIX и начала XX в.: Документы российского министерства иностранных дел. М., 1964. Т.5. – С 95.
- ²⁰ АВПРИ. Ф. Главный архив. 1–13. 1809–1811. Д. 7. Л. 12, 20, 46.
- ²¹ АКАК Тифлис, 1896. Т.4. – С. 886.
- ²² Там же.
- ²³ Там же. – С.888.
- ²⁴ Там же С. 928–929.
- ²⁵ Касумов А.Х. Указ. соч. – С.67.
- ²⁶ Внешняя политика России XIX – начала XX в.... Т. 6. – С. 161–164.
- ²⁷ АКАК. Т. 4. – С. 890.
- ²⁸ Внешняя политика России... Т. 6. – С. 216.
- ²⁹ Там же. – С. 718–719.
- ³⁰ Внешняя политика России... – С. 413–414.
- ³¹ АВПРИ. Ф. Главный архив. 1–13. 1813–1816. Д. 1. Л. 3–4.